

Все вокруг были поражены: дерзость здоровяка почему-то не разозлила главу культа. То ли ему просто повезло, то ли у главы сегодня было на редкость хорошее настроение, чтобы тратить силы на такого ничтожество. Если бы буян был хоть капельку умнее, он бы поспешил убраться, пока не нажил себе беды, иначе жизнь его висела на волоске.

Но здоровяк не унимался и снова взревел:

— Дьявол! Ты что, решил превратиться в черепаху, спрятавшуюся в панцирь? Если есть хоть капля мужества, выходи! Не прячься внутри, как баба!

В толпе снова зашептались. Люди твердили, что этот наглец совсем потерял страх и теперь точно сложит здесь голову. Впрочем, нашлись и те, кто восхитился его храбростью, назвав настоящим мужиком.

Я тихонько хлопнул по столу. Ну мать вашу, до такого дойти! Если я, глава культа, не проявлю характер, вы что, решите, что я при смерти?

Гу Цинмин прищурился, явно уловив ледяную ауру, исходящую от своего господина.

Неужели глава собирается... вступить в бой?

Окружающие тоже почувствовали этот внезапный мощный поток энергии — пробирающий до костей холод, от которого становилось не по себе, словно смерть уже дышала в затылок.

В мгновение ока, прежде чем кто-либо успел моргнуть, из кареты вырвался похожий на серп луч света и устремился прямо к здоровяку. Тот попытался закрыться железным молотом, но серповидный свет с легкостью разрубил оружие на части.

Ослепительное сияние приблизилось, и прежде чем мужчина успел осознать страх, сцена окрасилась в кровавые тона. Голова здоровяка покатилась по земле, застыв в гримасе ужаса, а из разрубленной шеи фонтаном брызнула кровь. Раздался глухой стук — безголовое тело рухнуло на землю.

Кровь залила мостовую.

Гу Цинмин медленно разжал кулаки, и в уголках его губ заиграла едва заметная улыбка.

Все вокруг вытаращили глаза, не в силах поверить в увиденное. Самые слабонервные тут же упали в обморок.

Посреди всеобщего шока процессия продолжила путь, оставив позади обезглавленный труп, лежащий в луже крови.

Я подавленно приложил руку ко лбу. На самом деле... ну... я не собирался убивать этого парня, просто хотел проучить... Не ожидал, что, применив силу, не рассчитаю мощь... и он... скончался.

Кхм, это была ошибка главы.

Я вздохнул: путь злодея тернист! Опять меня будут проклинать все кому не лень. Я задрал голову на сорок пять градусов, изображая меланхолию.

Гу Цинмин, разумеется, не знал о моих терзаниях. Он счел это лишь мелким эпизодом, а участь здоровяка — закономерным финалом, не стоящим внимания.

Шум утих, и дальнейший путь стал гораздо спокойнее. Хотя пересуды за спиной не прекращались, больше никто не осмеливался преграждать нам дорогу.

Я сидел в карете, прислонившись к спинке и погружаясь в дремоту, когда меня внезапно разбудил голос системы:

— Внимание носителю! Внимание носителю! Главный герой Шан Уюй скоро появится!

У меня глаза загорелись, сон как рукой сняло.

Мать вашу! Главный герой наконец-то соизволил явиться! От одной мысли об этом стало не по себе от предвкушения. Нужно подготовиться к эффектному появлению!

Так, прическа не растрепалась? Одежда в порядке? Выражение лица достаточно холодное? Взгляд острый? Достаточно ли я выгляжу властно?

Отлично!

Сам себя похвалю! Давай, главный герой, скорее бросайся в широкие объятия этого главы!

Гу Цинмин остановился перед роскошной гостиницей, спрыгнул с коня и, откинув жемчужные занавеси, почтительно произнес:

— Глава, это лучшая гостиница в округе. Не желаете отдохнуть здесь день перед тем, как продолжить путь?

Я немного подумал и кивнул в знак согласия.

Гу Цинмин протянул руку, я привычно оперся на нее и вышел из кареты.

Посетители, находившиеся в зале, с любопытством поглядывали на карету, гадая, кто же в ней едет с таким размахом. Но стоило мне показаться, как все взгляды намертво приковались к моей персоне.

На мне был белый парчовый халат, волосы собраны в высокий пучок, лицо безупречно. Пара холодных, решительных глаз, прямой нос, тонкие, плотно сжатые губы — все это придавало мне необычайный вид. В каждом жесте сквозило благородство и ледяная надменность.

Игнорируя внимание толпы, я убрал руку с ладони Гу Цинмина и сохранил на лице маску безразличия.

Этот жест заставил Гу Цинмина слегка помрачнеть, но он был вынужден подавить разочарование в глазах.

Войдя в гостиницу, Гу Цинмин бросил два мешочка серебра. Управляющий расплылся в улыбке, тут же прибрал деньги к рукам и, велел слуге обслуживать остальных, лично повел нас.

— Почтенный гость, Тяньчжу — наш лучший номер. Прошу, следуйте за мной.

Пока мы шли, я чувствовал, как на мне сходятся взгляды, и легко читал в глазах зависть, ревность и ненависть. В общем, все сводилось к трем словам: высокий, богатый, красивый.

Я мысленно поправил свои шикарные волосы и поставил себе лайк!

Мое очаровательное лицо — начало ваших преступлений!

Если бы кто-нибудь узнал, что скрывается за этой ледяной маской, его бы стошнило всем, что он съел за последний год.

Ох, мой идеальный образ! Закрываю лицо руками!

— Паршивец! Поел и решил не платить!

В другом конце зала слуга с яростным криком гнался за мальчишкой лет двенадцати-тринадцати. Мальчишка был чумазым, в лохмотьях, в панике он даже потерял обувь.

Убегая, он случайно опрокинул чайник, и сидевшие за столом люди принялись гневно кричать:

— Эй! Мелкий гаденыш! У тебя что, глаз нет?

Мальчишка обернулся, увидел, что слуга почти настиг его, и, не обращая внимания на ругань, завернул за угол, пытаясь скрыться.

— Эй! Мелкий негодяй! Смелости набрался убегать? Эй, вы! Схватить его!

Преследователей стало больше. Мальчишка не на шутку испугался, но продолжал бежать изо всех сил — если поймают, порки не миновать.

Он не хотел обедать бесплатно, просто увидел остатки еды на столе и решил перекусить. Он

был... слишком голоден.

Едва он успел сделать пару глотков, как слуга заметил его и потребовал плату, а у мальчишки ни гроша. Слуга начал издеваться, заявив, что тот не уйдет, пока не расплатится. Мальчишка растерялся. Очевидно, слуга просто решил поиздеваться над оборванцем.

Впрочем... он к этому привык.

Такое случалось каждые несколько дней. Со временем он привык к этой жалкой жизни, став словно уличная крыса, которую все презирают.

— Паршивец! Не смей бежать! Попадись мне, я покажу тебе, где раки зимуют!

Толпа гналась по пятам, не желая отступить. Неожиданно мальчишка проскочил через зал и рванул на второй этаж. Слуга запаниковал и, указывая на стражников, закричал:

— Вы что, ослепли?! Не видите, он прорвался в покои Тяньчжу! Там же люди знатные и влиятельные! Если мы их потревожим, нам всем не жить! Быстро схватить этого бешеного щенка!

<http://bllate.org/book/20835/2099689>